

М. В. Горелик

**БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ МИНИАТЮРА XII—XIII вв.
КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ МУЖСКОГО КОСТЮМА)**

Ближневосточная книжная миниатюра XII—XIII вв. до сих пор почти совсем не привлекалась в качестве источника по истории костюма Ирака, Сирии, Турции и Ирана¹. В настоящей статье автор пытается описать изображенные на миниатюрах мужские одежды, выяснить районы их бытования, а также выявить связи или генезис тех или иных костюмных комплексов или элементов костюма. Необходимо отметить, что термины, употребленные в описаниях, весьма и весьма условны, так как в разное время и в разных местах их значение менялось.

В ближневосточной миниатюре выделяется ряд художественно-стилистических школ, более или менее четко приуроченных к определенным географическим регионам (Сирия, южный Ирак, северный Ирак, Иран, Азербайджан). Эти стилевые особенности касались композиции, колористического решения, иконографии. При передаче костюма мастера-миниатюристы были предельно натуралистичны. Поэтому изучение костюмов персонажей миниатюр с наибольшей полнотой поможет определить, являются ли стилевые различия отражением реальных — региональных и культурно-бытовых — различий.

Наибольшее количество миниатюр содержат рукописи южного Ирака. Миниатюрами иллюстрировались книги, жанрово-развлекательное или научно-описательное содержание которых давало повод художнику к подробному бытописательству. Таковы «Макамат» аль-Харири, «Материя медика» Диоскорида, «Китаб ад-дирьяк» Псевдо-Галена.

Наиболее распространенным элементом одежды южного Ирака был «камис»² — длинная до колен или даже до щиколоток верхняя рубаша, слегка расширяющаяся книзу, с рукавами различной длины и ширины (рис. 1, 1—15, 17, 18). Длина самого камиса, а также длина и ширина его рукавов зависели от профессии и социального статуса персонажа — она была тем большей, чем выше был его ранг. Под камис часто надевалась нижняя белая рубашка — «мубаттана»³, которая была чаще всего несколько длиннее камиса (рис. 1, 3, 4, 8, 18). В том случае, когда под камис надевали две мубаттаны, верхняя делалась более короткой, так что обе мубаттаны выглядывали из-под камиса (рис. 1, 4).

Следующим по распространенности в южноиракских миниатюрах видом верхней одежды является халат с косым, справа налево, запахом (рис. 2, 4).

¹ Эта тема затрагивается лишь в следующих работах: А. Мец, Мусульманский ренессанс, М., 1966; Н. Goetz, The history of Persian costume, «A study of Persian art», vol. III, London — New York, 1939; В. А. Крачковская, Иранские заимствования в ленинградских миниатюрах «Макам» аль-Харири, в сб. «Ближний и Средний Восток», М., 1962.

² Н. Goetz, Указ. раб., стр. 2237.

³ А. Мец, Указ. раб., стр. 307; Н. Goetz, Указ. раб., стр. 2237.

Рис. 1. Костюмы южноиракских миниатюр XII—XIII вв.

Менее распространенным был в южном Ираке халат «рида»⁴, отличавшийся от описанного выше халата прямым осевым разрезом (рис. 2, 6, 7, 8). Длинный рида, как и длинный камис, обычно надевался поверх мубаттаны (рис. 2, 8), в случае же траура, когда он был, по-видимому, основным видом одежды, рида одевался на голое тело (рис. 5, 2).

Редко встречается в южноиракской миниатюре изображение короткой персидской куртки «каба» (рис. 2, 5, 9, 13—15), имевшей как правило, прямой или косой разрез, иногда с вышитыми или меховыми широкими лацканами. В качестве теплой верхней одежды или как знак высокого социального положения человека в Южном Ираке одевались «джубба» — одеяние типа рида, но с широким воротом из более плотной

⁴ А. Мец, Указ. раб., стр. 118, 307; Н. Goetz, Указ. раб., стр. 2237.

Рис. 2. Костюмы южноиракских миниатюр XII—XIII вв.

ткани, часто на меху (рис. 2, 10), длинный плащ «дувадж»⁵ без ворота, разрезанный спереди, с застежками и закругленными полами (рис. 2, 11), теплую каба (рис. 2, 14), а также темный бурнус без капюшона (рис. 2, 12). Перечисленные виды теплой одежды встречаются на южноиракских миниатюрах крайне редко, как это было, очевидно, и в жизни, что было обусловлено очень жарким климатом этого района. Когда одежда подпоясывалась, то поясом служил тонкий шнурок (рис. 1, 3, 5, 7, рис. 2, 2, 3, 5, 7, 12), либо, гораздо реже, широкий матерчатый кушак (рис. 1, 18, рис. 2, 7, 9). Никогда не подпоясывались джубба, дувадж, короткая каба.

Ученые, богословы, проповедники, поэты, судьи почти всегда облачены в особую накидку «тайласан»⁶. Иногда это узкий длинный шарф, наброшенный на плечи (рис. 1, 1, 6) или на голову (рис. 1, 10), иногда небольшая накидка, прикрывающая плечи и спину (рис. 1, 17, 18), иногда — просторный плащ, драпирующий все тело и покрывающий голову (рис. 1, 8, 9, 12—15). Тайласан носили поверх камиса и рида, его набрасывали на чалму, конический клобук или просто на голову.

Штаны на южноиракских миниатюрах — всегда белого цвета, с прямыми или расклешенными штанинами. Иногда штанины стягивались

⁵ Абу-л-Фазл Б а й х а к и, История Масуда, М., 1969, стр. 115, 958.

⁶ Там же, стр. 250, 962; А. М е ц, Указ. раб., стр. 76.

внизу шнурком (рис. 1, 9, 13, 14, рис. 2, 4, 5, 11, 12, 14, 15), в других случаях — оставались свободными (рис. 1, 7, 17, рис. 2, 3, 13). Длина и ширина штанов в обоих случаях могла быть самой разной. Держались штаны на талии на шнуре, продернутом под загнутый и прошитый край.

На миниатюрах южного Ирака можно различить четыре вида обуви: сандалии, легкие туфли-чувяки, закрытые высокие башмаки и сапоги. Вся обувь — черного цвета. Чаще всего встречаются чувяки с задником или без него, иногда с «языком», с тупыми, острыми, часто загнутыми носами (рис. 1, 1, 4, 9, 10, 18, рис. 2, 1, 4, 6, 8, 10, 11, 12, 14). Довольно часты изображения сапог с высокими узкими голенищами и острыми, иногда загнутыми носами (рис. 1, 3, 5, 11, рис. 2, 2, 9) или же сапоги с широкими, раструбом, довольно низкими голенищами и всегда загнутыми носами (рис. 1, 13, 15, рис. 2, 5). Сапоги не имеют, как правило, каблучков. Значительно реже встречаются высокие глухие башмаки с острыми, тупыми или круглыми носами (рис. 1, 14, 16, рис. 2, 3). Сандалии, состоящие из подошвы, держащейся на трех ремнях, изображаются в единичных случаях (рис. 1, 8). Во время далеких путешествий, как можно видеть на миниатюрах, голени обматывались матерчатыми обмотками, возможно, перетянутыми шнурами или ремешками (рис. 2, 7).

Основным головным убором персонажей южноиракских миниатюр является чалма: или небольшая округлая, витки которой расположены горизонтально, а выпущенный конец либо охватывает ее по периметру, либо заворачивается наверх, либо проходит под подбородком (рис. 1, 1—4, 11, 12, 18, рис. 2, 4, 6, 7, 10), или чалма конической формы (рис. 1, 7, рис. 2, 12, 15). Шапки носили много реже чем чалмы. Бытовали небольшие, остроконечные скуфейки (рис. 1, 9, рис. 2, 1), высокие шапки «калансува»⁷ разных модификаций (рис. 1, 6, рис. 2, 3, 11), «сельджукские» шапки с полукруглым отворотом, спереди отороченным мехом (рис. 1, 5, рис. 2, 9), а также белые войлочные тюрко-иранские колпаки с острой, отогнутой назад верхушкой и отворотом спереди (рис. 2, 5), совершенно аналогичные колпакам тюрок и согдийцев, изображения которых встречаются в китайской мелкой пластике эпохи Тан⁸.

Верхнее платье, в отличие от нижних рубах и штанов, всегда белых, шилось в южном Ираке обычно из гладких тканей красного, фиолетового, голубого, темно-зеленого, желтого, сиреневого, белого, оранжевого, коричневого или черного цветов. Ткани таких же расцветок употреблялись и для тайласанов, и для тюрбанов. Основным украшением верхней одежды и тюрбанов были полосы, затканые золотом, или полосы желтого цвета, гладкие или орнаментированные. Для украшения одежды применялись и узорчатые ткани.

На южноиракских миниатюрах это почти всегда черные или черно-зеленые ткани с желтым, реже белым растительным узором, состоящим из крупных, связанных между собой медальонов с распустившимися бутонами в центре (рис. 1, 1, рис. 2, 10). Иногда это были ткани с узкими черными, реже белыми полосками (рис. 1, 7). Скуфейки и калансува были, как правило, черными, темно-фиолетовыми, иногда украшенными вышивкой или аппликацией. «Сельджукские» шапки крылись цветными материями, часто узорчатыми, войлочные колпаки сохраняли естественный белый цвет.

Обратимся к костюмам, изображенным на миниатюрах из Мосула, т. е. из северного Ирака. Миниатюрами иллюстрированы медицинский трактат Псевдо-Галена и сборник арабской поэзии «Китаб аль-агани» Абу ль-Фараджа. Хотя североиракские миниатюры отражают в основном придворный быт, но встречаются также изображения трудовых сцен и походного быта.

⁷ В. А. Крачковская, Указ. раб., стр. 64; А. Мец, Указ. раб., стр. 35, 188, 305; Н. Goetz, Указ. раб., стр. 2237.

⁸ J. G. Mahler, The Westerners among the figurines of the Tang dynasty of China, Roma, 1959, p. XX, XXII, XII.

Рис. 3. Костюмы на североиракских миниатюрах XII—XIII вв.

Североиракская одежда, судя по миниатюрам, отличалась от южноиракской не столько покроем, сколько деталями. Кроме того, север и юг Ирака различались по степени распространения того или иного вида одежды. Так, очень популярный на юге длинный камис с широкими рукавами изображался на мосульских миниатюрах крайне редко (рис. 3, 1). Гораздо чаще камис рисовали коротким до колен или до бедер, с узкими рукавами (рис. 3, 5, 10—12, 16). Самым же распространенным одеянием на севере был халат с косым запахом, всегда недлинный (до середины голени), с узкими отороченными широкой лентой рукавами, такой же лентой украшали полы и подол (рис. 3, 2, 3, 4, 8). Весьма часто как верхнюю одежду поверх камиса или халата надевали длиннополую, открытую спереди джуббу разных видов (рис. 3, 6, 7, 8, 13). Довольно часто на севере носили также кабу, причем с закругленными внизу полами, иногда с широкими лацканами и широкими рукавами (рис. 3, 14, 15).

Примечательно, что на североиракских миниатюрах нигде не изображена белая нижняя рубашка-мубаттана, широко бытовавшая на юге. Ее либо не видно из-под верхней одежды, либо на севере ее не носили вообще, заменив, очевидно, коротким, с узкими рукавами, камисом. Во всяком случае, есть миниатюры, на которых видно, что камис надет на голое тело (рис. 3, 9, 10).

Штаны, как и на юге Ирака, не были обязательной частью мужского костюма (рис. 3, 10). На миниатюрах из северного Ирака можно раз-

личить три типа штанов: первые два такие же, как и на юге—тоже белые, но штанины у штанов второго типа были на севере гораздо шире и иногда с разрезом до колена (рис. 3, 12, 14, 15). Для третьего типа характерны были длинные и довольно узкие, особенно внизу штанины. Эти штаны шились из цветных, иногда узорчатых тканей (рис. 3, 5, 16). Иногда одежду подпоясывали или шнурком с шариками и кистями на концах (рис. 3, 11), или без них (рис. 3, 2, 3), или же неширокой матерчатой лентой, концы которой, украшенные кантом, а иногда и бахромой, свисали чуть ниже колен. Завязывался пояс узлом на животе (рис. 3, 14, 15). На мосульских миниатюрах ноги у персонажей, занятых физическим трудом, босые (рис. 3, 9, 10, 11, 12), остальные персонажи обуты в высокие, обычно черные сапоги, голенища которых спереди поднимались треугольником к колену (рис. 3, 2, 3, 5, 6).

Чрезвычайно многообразны головные уборы, изображенные на миниатюрах мосульской школы. Чалма здесь встречается не часто. К типам, известным на юге Ирака (рис. 3, 1, 10, 11), прибавляется очень маленький, туго и своеобразно закрученный тюрбанчик (рис. 3, 20). Наиболее же популярным головным убором были шапки самых различных фасонов. Здесь и калансува, носимая с чалмой (рис. 3, 17), и очень часто встречающаяся «сельджукская» шапка с золотым или желтым, отороченным темным мехом околышем, невысокая, куполообразная, с верхом гладким или рифленным, увенчанная золотым навершием (рис. 3, 8), войлочные колпаки — белые, с опущенными полями (рис. 3, 6, 18) (иногда их носили с чалмой) и темные с поднятыми полями (рис. 3, 27), а также маленькая полусферическая шапочка из белой овчины (рис. 3, 21), и матерчатые шапки с ободками, то в форме заостренного купола (рис. 3, 22), а иногда украшенные спереди и сзади двумя трехзубыми лопастями (рис. 3, 3), то в форме цилиндра с округлым донышком (рис. 3, 28), то с двухкупольным верхом (рис. 3, 29). Много шапок округлой куполообразной формы с рифленным верхом с меховой оторочкой, часто увенчанные золотым навершием (рис. 3, 23—26). Царственные особы носили золотой венец — корону с зубцами в форме листка, трилистника или в виде птиц с распростертыми крыльями (рис. 3, 12, 13, 16).

Ткани мосульские художники изображали обычно гладкими, очень ярких цветов — алые, оранжевые, салатные, травянисто-зеленые, болотно-зеленые, изумрудные, розовые, голубые, сиреневые, желтые, белые. Украшали костюм из этих тканей белые отвороты, а также золотые, желтые или белые каймы на полах и запястьях и такие же вставки на рукавах (в отличие от южноиракских, обычно гладкие). Реже изображались узорные ткани с золотым, белым и желтым растительным орнаментом по темному фону ткани (рис. 3, 2, 10, 13, 14). Встречается также простой геометрический орнамент, нанесенный на светлую ткань темными линиями (рис. 3, 12).

Сирийские мастера иллюстрировали уже упоминавшиеся «Макамат аль-Харири, «Материю медика» Диоскорида, а также книгу аль-Мубашшира «Избраннейшие беседы мудрецов и прекраснейшие речи». Судя по миниатюрам этих рукописей, одежда сирийцев XIII в. отличалась от южноиракской лишь деталями, хотя некоторые элементы южноиракского костюма здесь вообще отсутствовали. Подавляющее большинство персонажей одето в камис тех же вариаций, что в южном Ираке (рис. 4, 1—6). Носили также тайласан, и в виде узкого шарфа на плечах (рис. 4, 6), и в виде просторной накидки (рис. 4, 1—3). Военно-административная знать, т. е. считанные единицы, носили разрезанную спереди кабу, украшенную широкой каймой по вороту, бортам, а иногда и полам (рис. 4, 8, 9). Белые штаны в Сирии шились, как правило, с длинными узкими штанинами, не стянутыми у лодыжек (рис. 4, 1, 6).

Судя по миниатюрам, в Сирии XIII в. часто носили сандалии, закреплявшиеся тремя ремнями (рис. 4, 1), легкие чуваки с задниками

Рис. 4. Костюмы на сирийских и западноиранских миниатюрах XII—XIII вв.:
1—9 — Сирия, 10 — 23 — Западный Иран

и острыми носами, изредка с каблуками (рис. 4, 9), а также черные или красные сапоги с высокими узкими голенищами, с острыми носами, почти всегда без каблуков (рис. 4, 4, 5, 8). Чувяки могли носиться с обмотками, обвивающими ногу почти до паха, закрепленными кожаными шнурами (рис. 4, 9). Возможно, однако, что здесь изображены чулки с косыми поперечными полосами. В качестве головного убора сирийцы носили чалму и, гораздо реже, шапку. Чалмы были небольшие, низкие, как в южном Ираке, украшенные вставкой. Конец чалмы, если он был длинным, выпускался сзади на спину, если коротким, то сбоку (рис. 4, 1, 5). Другой вид сирийской чалмы отличался от южноиракских тюрбанов большей величиной и способом повязывания (рис. 4, 2, 3). Изредка

Рис. 5. Траурные одежды. Южный Ирак XIII в.

рием на макушке (рис. 4, 7), а также высокая конусообразная шапка из мерлушки с округлым верхом и ободком по краю (рис. 4, 9). Единственным видом пояса был матерчатый скрученный кушак (рис. 4, 8, 9), которым подпоясывали только кабу.

Ткани на сирийских одеяниях были как гладкие, так и узорчатые. Характерно, что в Сирии, в отличие от Ирака, ткани покрывались всегда геометрическим узором — пересекающимися звездами (рис. 4, 2, 3) и широкими и узкими полосами (рис. 4, 4, 5). Цвета тканей на сирийских миниатюрах — белый, синий, сиреневый, изумрудный, темно-зеленый, коричневый, оливковый, алый. Одежды из всех тканей, кроме звездчатых, украшены вставками на рукавах.

Обратимся к одеждам Ирана и Азербайджана. Они изображены на миниатюрах, иллюстрирующих астрономический трактат ас-Суфи «Китаб ас-сувар ал-кавакиб ас-сабита» (Книга изображений постоянных созвездий) и романтическую приключенческую поэму Аййуки «Варка и Гульшах». Костюм рассматриваемых областей отличается оригинальностью. На миниатюрах — два основных типа верхней универсальной одежды. Первый тип — это уже известный нам камис (рис. 4, 10, 12). Но в Иране и Азербайджане он приобретает весьма специфические формы — он всегда короткий — до колен, широко расклешен книзу, с

круглым или треугольным вырезом у шеи и отложным воротником. Рукава такого камиса могли быть и очень широкими и очень узкими. Нередко камис имел спереди разрез от пояса до подола (рис. 4, 12), а если разреза не было, то в боковые швы камиса вшивались широкие косые клинья, более длинные, чем подол, спереди и сзади (рис. 4, 11) — старая иранская традиция (рис. 8, 1). Столь же часто на миниатюрах Азербайджана и Ирана встречается короткий до колен кафтан с боковым разрезом и косым запахом, с узкими рукавами, на подкладке (рис. 4, 13, 14). Реже носили короткую кабу с таким же, как у кафтана, косым запахом, широкими недлинными рукавами, ее подол мог быть украшен полукруглыми фестонами (рис. 4, 15). Штаны в Иране и Азербайджане шили белые, с длинными,

Рис. 6. «Ихрам» — одеяние паломников XIII в.; 1—3 — Южный Ирак, 4—7 — Сирия

очень широкими часто расклешенными штанинами. Такие штаны не стягивали у шиколоток (рис. 4, 12, 15). Камис могли подпоясывать (рис. 4, 10), но могли и носить свободным (рис. 4, 11, 12). Кафтан и кабу обычно подпоясывали матерчатым узким кушаком с широкими закругленными концами, украшенными вставками (рис. 4, 13, 15).

Чалму персонажи иранских и азербайджанских миниатюр носят чаще всего очень маленькую, туго свернутую, округлую или приплюснутую (рис. 4, 11, 12, 16), реже — свернутую крупными мягкими завитками, с выпущенным сзади сверху концом (рис. 4, 10). Но встречается и большая чалма с крупными завитками, перетянутыми одним из концов, который в некоторых случаях выпускался на макушку и выпускался веером (рис. 4, 15, 17). На иранских и азербайджанских миниатюрах изображены разнообразнейших фасонов шапки. Здесь и неоднократно упоминавшаяся «сельджукская» шапка, но сильно вытянутая (рис. 4, 14, 18), и белый остроконечный войлочный колпак, точно такой же, как на миниатюрах южного Ирака (рис. 4, 23), и очень оригинальная шапочка с двумя разноцветными цилиндрическими тульями, поставленными друг на друга, с полушаровидным, увенчанным шишечкой верхом (рис. 4, 19). Интересна шапка с плоским верхом и очень широкими отворотами, закрывающими всю тулью, поднимающимися спереди и сзади выше донышка шапки (рис. 4, 20). Очень часты изображения шапок с округлым узорным верхом, иногда украшенные шишечкой и либо отороченные широкой полосой меха, загнутой с одного бока, либо обшитые по краю узкой лентой (рис. 4, 21, 22). Такие шапки обычно сдвинуты набок.

Обувь в Иране и Азербайджане, судя по миниатюрам, бывала двух видов: легкие, черные, реже красные, остроносые чупаки без задников (рис. 4, 12) или, много чаще, высокие сапоги с расширяющимися кверху голенищами (рис. 4, 11, 13). К верхнему, завышенному спереди краю голенища пришивался широкий кант, а спереди нашивался еще длинный треугольный кусок кожи (всегда другого цвета, чем сапоги). С его помощью сапоги привязывались к поясу. Часто сапоги украшались узором, состоящим из полос, начинающейся спереди от подъема ноги, поднимающейся назад вверх и охватывающей изогнутой петлей голенище сапога сзади (рис. 4, 11). Сапоги шились из коричневой, бежевой, желтой, красной, светло-зеленой и черной кожи.

Ткани азербайджанских одежд, чаще всего гладкие розового, лазоревого, голубого, фиолетового, светло- и темно-зеленого, белого, алого и коричневого цветов, с желтыми и золотыми, иногда узорчатыми вставками на рукавах. Орнамент на ткани, встречающийся очень редко, состоит обычно из кружков с глазками в центре или из извилистых горизонтальных линий.

Необходимо особо сказать о ритуальных одеяниях. На миниатюрах южноиракской школы траурные одежды были белого, реже красного цвета, и состояли из рида или, реже, камиса, надетых на голое тело, костюм иногда дополнялся белым широким тайласаном (рис. 5). Другим видом ритуальной одежды был «ихрам» — одеяние хаджи, надеваемое им при вступлении в священную область Мекки и Медины. Южноиракские миниатюры дают классический тип ихрама — короткая юбка, меши широкий шарф на плечах, голова не покрыта⁹, все одеяние белого цвета (рис. 6, 2, 3), в исключительных случаях — голубого и зеленого

Рис. 7. Древнеарабский костюм. Каменное надгробие из Южной Аравии (конец I тыс. до н. э.)

⁹ И. П. Петрушевский, Ислам в Иране 7—15 вв., Л., 1966, стр. 79.

Рис. 8. Ирано-тюркский и византийский костюм; 1 — Сасанидская торевтика, VI в. Иран; 2 — терракота IV — VI вв., Согд; 3 — стенопись из Фундукистана, VII — VIII вв., Афганистан; 4 — стенопись из Дуньхуана, конец VI — начало VII вв., Китай; 5 — с картины Ли Лунь-мяня (1040—1106) «Кони западных стран с проводниками», Китай; 6 — стенопись из Ходжо, IX — X вв., Синцзян; 7 — мозаика церкви С. Витале в Равенне, VI в.; 8—9 — мозаика церкви С.-Аполлинаре Нуово в Равенне, VI в.; 10 — византийская миниатюра XI в.; 11 — армянская миниатюра, 1211 г.

(рис. 6, 1). Сирийцы одевали как классический ихрам (рис. 6, 7), так и ихрам, состоящий из одного куска ткани, обертываемого вокруг голого тела разными способами так, что иногда закрывалась и голова (рис. 6, 4—6). Сирийские ихрамы отличались от южноиракских также тем, что были обычно цветными—голубыми, зелеными, оливковыми и обшивались по краям белым кантом.

Теперь попробуем найти место костюмов, изображенных на миниатюрах Сирии, Ирака, Ирана и Азербайджана XII—XIII вв., в общем ряду развития мусульманского костюма, попытаемся выяснить, какие культурные традиции повлияли на сложение их локальных особенностей. Ближневосточный костюм складывался под воздействием самых различных культурных традиций. Одежда арабов, завоевавших и исламизировавших почти весь Ближний и Средний Восток, издавна состояла из длинной широкой рубахи и юбки (рис. 7), Арабская рубаха (камис) в силу ряда причин распространилась широко. Мужская аравийская юбка сохранилась лишь в пределах Аравии, о чем свидетельствует и материал миниатюр, где в юбке изображен лишь житель Южной Аравии за сбором благовоний (рис. 1, 16). Только в ритуальном ихраме юбка надевалась жителями других областей.

Костюм Сирии и Месопотамии уже с первых веков нашей эры испытывал сильнейшее влияние как со стороны античного мира, так и со стороны иранского, а затем, с середины I тысячелетия н. э., и тюркского Востока. Остановимся сначала на восточных традициях и их влиянии. Иранский костюм, чьи основные элементы — рубашка до колен и короткий или длинный кафтан (и то и другое с круглым воротом и длинны-

ми узкими рукавами) известен еще в ахеменидском Иране¹⁰, Средней Азии, на Алтае и в скифо-сарматской среде второй половины I тысячелетия до н. э.¹¹ К началу I тысячелетия н. э. сформировались два во многом схожих комплекса одежды — кушано-парфянский и хуннский¹², на базе которых развился единый комплекс ирано-тюркского костюма второй половины I тысячелетия н. э., оказавший сильнейшее влияние как на южное Средиземноморье, так и на Дальний Восток. Все формы одежд, бытовавших в сасанидском Иране (рис. 8, 1) и областях, близких ему в культурном отношении — Средней Азии и Бактрии (рис. 8, 2, 3), вошли составной частью в ближневосточный костюм, оказав особенно сильное воздействие на сложение комплекса мужской одежды в Иране и Ираке. Ирак был центральной областью сасанидского Ирана, и персидское влияние, даже спустя много столетий после арабского завоевания, было очень сильным в его городах.

Огромное воздействие оказал также мощный центральноазиатский культурный комплекс. Костюм тюрков, доходивших от степей Монголии до Дуная, с одной стороны, впитал благодаря согдийскому посредничеству многие иранские элементы (рис. 8, 4—6), с другой — сам оказал заметное влияние на одежду иранских областей. Не говоря уже о тюркизации Средней Азии, Азербайджана, а до некоторой степени и ряда областей Ирана, тюркская военная знать была ведущей политической силой почти на всем Ближнем Востоке, начиная с IX в. и особенно в XII—XIII вв., и влияние ее в отношении моды было огромным.

Другим мощным определяющим фактором в сложении ближневосточного костюма XII—XIII вв. было влияние восточноэллинистических традиций — позднеримских, а потом и византийских. Дело не только в том, что страны юго-западного Средиземноморья входили в состав и Римской империи и Византии, но и в том, что исконная одежда арабов — длинная широкая рубаха и широкий длинный плечевой шарф (верхняя часть их-рама) были совершенно схожи по типу с римско-византийской далматикой с «клавами» (широкими вертикальными полосами) и гиматием — одеждой людей умственного труда (рис. 8, 7—11), составляя единый культурно-исторический комплекс одежды.

Можно выделить следующие основные характерные элементы одежды западной и восточной частей средневекового Востока к X—XIII вв. На востоке это рубахи с круглым воротом и длинными косыми клиньями в боковых швах; куртки, короткие и длинные кафтаны или халаты с осевым разрезом или с косым запахом, безрукавные длинные плечевые плащи, белые и цветные штаны, санюги с высокими голенищами, край которых часто поднимался спереди углом, остроконечные войлочные колпаки с полями, остроконечные шапочки, высокие шапки «калансува», шапки с матерчатым верхом и меховой оторочкой или целиком меховые, «крылатые» короны, ременные пояса с подвесками и металлическим набором или широкие матерчатые кушаки, ткани гладкие или с растительным и несложным геометрическим узором, вставки на рукавах, широкие треугольные лацканы, меховые оторочки и канты.

На Западе это очень широкие и длинные закрытые рубахи с круглым воротом и длинными, чаще широкими рукавами, редко подпоясываемые короткие легкие рубашки такого же покроя, накидки в виде шарфа или широкого драпирующегося плаща, разного вида головные повязки — чалмы, тюрбаны и т. п., легкие туфли-чувяки, ткани гладкие или украшенные полосами со сложным геометрическим орнаментом, реже — мел-

¹⁰ E. F. Schmidt, *Persepolis*, vol. I, Chicago, 1953, p. 74.

¹¹ С. И. Руденко, Горноалтайские находки и скифы, М.—Л., 1952, рис. 34, 36, 39.

¹² С. И. Руденко, Культура хуннов и ноинулинские курганы, М.—Л., 1962, рис. 36—38, табл. 10—18; J. M. Rosenfeld, *The dynastic arts of Kuschans*, Berkeley—Los Angeles, 1967, p. 63, 80, 98, 102, 103, 115.

Рис. 9. Мусульманский костюм VII—XIII вв.; 1 — с картины художника Лу Лен-ся «Архат», VII в., Китай; 2 — аббасидская стенопись из Самарры, IX в., Южный Ирак; 3 — роспись керамики из Самарры IX в.; 4, 5 — торевтика X в. Средняя Азия; 6 — стенопись из Лашкар и Базара XI в., Афганистан; 7 — миниатюра XI в., Иран; 8 — рельеф на сосуде XII в., Мерв, Южная Туркмения; 9 — резная жость XII—XIII вв., фатимидский Египет или Сирия; 10 — стенопись Капеллы Палатина в Палермо, XII в., сицилийские арабы; 11 — стукковый рельеф 1195 г., Рей, Центральный Иран; 12 — бронзовая пластика XII в. Иран; 13 — 15 — таушировка на металлических сосудах, Мосул, I пол. XIII в.; 16 — 19 — роспись керамики, нач. XIII в., Рей

ким растительным узором, поясом, который одевался редко, служил тонкий шнурок. Теперь посмотрим, в каких областях Ближнего и Среднего Востока преобладали те или иные элементы, учитывая их общее широкое распространение и взаимопроникновение.

Если в VII, VIII вв. на Ближнем Востоке преобладал западный комплекс (рис. 9, 1), то уже в IX—X вв. в Средней Азии, Афганистане, Иране и Ираке берут верх восточные элементы (рис. 9, 2—8). Восточное влияние усиливается особенно с XI в. в связи с сельджукскими завоеваниями и захватывает теперь уже и Азербайджан, полностью возобладав и относительно унифицировав в XII в. моды в Иране, Азербайджане и Северном Ираке (рис. 9, 11—19).

Не меньшей силой воздействия обладала и культура фатимидского, а затем эйюбидского Египта XI—XII вв. — цитадели западного комплекса костюма, распространившего свое влияние на Сирию, Палестину и арабскую Сицилию (рис. 9, 9, 10). Южный Ирак оказался как раз в центре перекрещения этих традиций.

Следует отметить, что на восприятие тех или иных элементов восточного или западного комплекса одежды в областях более или менее смешанных традиций (Сирии и южном Ираке) оказали воздействие факторы социальной стратификации. В западный костюм облачались представи-

тели умственного труда, а те, кто занимался физическим трудом, носили укороченный вариант одежды западного комплекса. Восточный комплекс присущ одежде высшего правящего слоя и особенно военным всех рангов. Купцы и домашняя прислуга в богатых домах (обычно тюркские рабы) носили одежду обоих типов.

Таким образом, мы видим, что костюм, изображенный на ближневосточных миниатюрах XII—XIII вв., представляет собой элемент культуры, созданный творчеством разных народов. Культурные традиции здесь изменялись как в силу внутреннего развития, так и в связи с внешними частыми и сильными воздействиями.

По преобладанию тех или иных традиций, имея в виду относительную целостность всего комплекса, мы можем наметить три региональных варианта этого комплекса, с локальными различиями внутри некоторых из них: Сирия (аравийско-египто-восточнохристианская традиция), северный Ирак, Иран и Азербайджан (три локальных варианта ирано-тюркской традиции) и, наконец, южный Ирак — сочетание обеих указанных традиций с преобладанием первой. Показательно, что такое деление костюмного комплекса вполне соответствует и региональным различиям в художественных особенностях в общем единого стиля ближневосточной мусульманской миниатюры XII—XIII вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рукописи XII—XIII вв. с миниатюрами

«Макамат» аль-Харири. 1) Ленинград, ЛОИВАН, 1230 г. Табл. 1, рис. 1—4, 6, 8—11, 13—15; табл. 2, рис. 4, 5, 10, 12, 14, 15; табл. 6, рис. 1—3). 2) Париж, Нац. Библ. аг. 5847, 1237 г. табл. 1, рис. 12, 13; табл. 2, рис. 6—8, 11. 3) Париж, Нац. Библ. аг. 3929, I полн. XIII в., табл. 1, рис. 5, табл. 2, рис. 3, 13. 4) Париж, Нац. Библ., аг. 6094, 1222 г., табл. 4, рис. 1—6, 9, табл. 6, рис. 4—7. 5) Библ. в Сулеймание, I пол. XIII г., табл. 1, рис. 7, 17.

«Материа Медика» Диоскорида. 1) Мешхед. Библ. погребального комплекса Имама-Резы, 1155—1165 гг., Табл. 1, рис. 16, табл. 2, рис. 1. 2) Нью-Йорк. Метрополитэн Музеум, 1222—1224 гг. Табл. 2, рис. 2. 3) Стамбул. Музей Топкапу, 1229 г., табл. 4, рис. 4, 5.

«Китаб ад-Дирьяк» (Книга противоядий) Псевдо-Галена. 1) Париж, Нац. Библ. 2964 г., табл. 3, рис. 9, 10, 13, 14. 2) Вена. Гос. Библ., сер. XIII, табл. 3, рис. 4—8, 12, 17—26.

«Китаб ас-сувар аль-кавакиб ас-сабита» (Книга изображений постоянных созвездий) ас-Суфи. 1) Стамбул. Библ. Ахмеда III. 1130 г., табл. 4, рис. 10). 2) Стамбул. Библ. Айя-София, 1249—50 гг., табл. 4, рис. 15, 17.

«Избраннейшие беседы мудрецов и прекраснейшие речи» ал-Мубашшира. 1) Стамбул. Муз. Топкапу, 2 пол. XIII в. табл. 4, рис. 2, 3. «Китаб аль-агани» (Книга песен) Абу-ль-Фараджа (многотомная разрозненная рукопись, оконч. к 1217 г.). 1) Каир, Нац. Библ., табл. 3, рис. 1—3, 15, 27, 28). 2) Стамбул, Библ. Файзуллы, табл. 3, рис. 29.

«Варка и Гульшах» Аййуки. 1) Стамбул. Библ. Топкапу, Нач. XIII в. Табл. 4, рис. 11—14, 16, 18—23.

Основные публикации миниатюр XII—XIII вв.

Е. Kühnel, Miniatürmalerei in islamischen Orient, Berlin, 1923.

Е. Blochet, Musulman painting XII—XVIIIc, London, 1929.

Н. Buchta, Hellenistic miniatures in early Islamic manuscripts, «Ars Islamica», vol. III, pt. 2, 1940, pl. 125-133.

- R. Ettinghausen, *Arabische Malerei*, Geneve, 1952.
E. Grube, *Materialien zum Dioskurides Arabiens*, «Aus der Welt der islamischen Kunst», Berlin, 1959.
E. Wellesz, An early al-Sufi manuscript in Bodlean Library in Oxford, «Ars Orientalis», vol. III, 1961, pl. 1-26.
A. Ates, Un vieux Poème romanesque Persan: Récit de Warqáh et Gulsháh, «Ars Orientalis», vol. IV, 1961, pl. 143-152.
O. Grabar, A newly discovered illustrated manuscript of the Maqāmāt of Harīri, «Ars Orientalis», vol. V, 1963, pl. 97-110.

THE NEAR EAST MINIATURE OF THE XII—XIII CENTURIES AS AN ETHNOGRAPHIC SOURCE (MEN'S DRESS)

The paper examines Near East Islamic miniatures as an ethnographic source; they had not been heretofore used for this purpose. The work aims to describe the garments shown in the miniatures, to determine local variants of men's dress, and also to attempt to bring to light the origins of its various elements and the links between them. The descriptions comprise men's garments shown in miniatures belonging to four main schools of the XII—XIII centuries: that of South Iraq, of North Iraq (Mosul), of West Iran and of Syria. The dress of these regions is examined against a broad background both of the Islamic dress of the VII—XIII centuries and of the Eastern dress in general for the V—XIII centuries. Materials from the East Christian cultural world are also drawn upon. The conclusion is reached on the base of the sources examined that three regions may have existed in the Near East, each including local varieties, distinguished by the predominance of one or another cultural tradition in dress. These regions are the following: Syria (an Arabic-East Christian tradition), North Iraq and West Iran (two variants of the Iranic-Turkic tradition), South Iraq—a combination of both the above traditions with a strong preponderance of the first of them.
